

*В диссертационный совет Д170.001.02 на базе
Университета прокуратуры Российской
Федерации 123022, г. Москва, ул. 2-я
Звенигородская, д. 15*

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации и автореферате диссертации
Зими́на Влади́мира Влади́мировича «Уголовно-правовые и
криминологические аспекты реализации Россией международных
антикоррупционных стандартов», представленной на соискание
учёной степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право**

Тема диссертационного исследования В.В. Зими́на несомненно относится к числу наиболее *актуальных* для науки уголовного права и криминологии тем, относящихся к исследованию вопросов соотношения, систематического толкования и применения взаимосвязанных положений национального и международного права для целей борьбы с коррупционной преступностью, включая вопросы предупреждения и ответственности за коррупционные преступления.

В современных условиях актуальность избранной соискателем темы исследования существенно возрастает вследствие обострившегося конфликта базовых ценностей и интересов развития России – с одной стороны, и стран коллективного Запада – с другой, на фоне которого в отношении нашей страны последними предпринят ряд мер политического, экономического и правового характера, фактически дезавуирующих многие международные договоренности, в том числе, касающиеся организации сотрудничества наших стран в области борьбы с коррупцией, включая обмен информацией, правовую помощь по уголовным делам, совместные усилия по совершенствованию и унификации правового инструментария борьбы с коррупцией.

Суть этих перемен, на наш взгляд, проистекает из базового постулата новейшей санкционной войны Запада с Россией «любые действия против правоохраняемых интересов России, ее организаций и граждан (включая защищаемые международными договорами) не должны рассматриваться как безусловно противоправные и осуждаемые».

Этот постулат, к сожалению, распространяется и на антикоррупционные договорённости. В противном случае, трудно объяснить «равнодушие» стран коллективного Запада и контролируемых ими международных организаций к коррупционной природе действий публичных лиц международных и зарубежных структур, связанных с фальсификацией доказательств по обвинениям, выдвинутым в отношении российских граждан, организаций и органов власти в сфере международных спортивных соревнований (включая Олимпийские игры), якобы имевшего место применения запрещенного химического оружия в ходе вооруженных конфликтов и в отношении оппозиционно настроенных граждан и др.

На наш взгляд, уже происшедшие и происходящие изменения основ мирового правового порядка требуют глубокого переосмысления всей системы глобальных и региональных договорённостей в области борьбы с коррупцией, достигнутых при активном участии России, а также ревизии международных соглашений России в указанной и всех взаимосвязанных сферах (в том числе, в области борьбы с организованной преступностью), пределов, форм и условий участия нашей страны (в том числе российских правоохранительных органов), публичных и непубличных организаций, граждан в международных и зарубежных официальных структурах сотрудничества, неправительственных организациях.

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что в последние два десятилетия наша страна интенсивно совершенствовала свою антикоррупционную политику не только в целях приведения своего законодательства в соответствие с международными стандартами в

области борьбы с коррупцией (в частности, 26 апреля 2004 г. Федеральным законом №26-ФЗ была ратифицирована Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 9 которой содержит определение понятия коррупции, Федеральным законом №40-ФЗ от 8 марта 2006 г. ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, Федеральным законом №125-ФЗ от 25 июля 2006 г. ратифицирована Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию), но и неоднократно выступала инициатором разработки таких стандартов, что, в частности, нашло отражение в Модельном законе СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике», который был разработан группой российских специалистов в 2001 г. при поддержке профильного комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ и Генеральной прокуратуры РФ и принят в г. Санкт-Петербурге Постановлением № 22-15 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 ноября 2003 г.).

Ряд обозначенных выше вопросов был предвосхищен соискателем в рассматриваемом диссертационном исследовании, что, наш взгляд, лишь подчеркивает его прогностическое значение, теоретическую и практическую ценность.

Как справедливо отмечает диссертант, одним из таких вопросов является вопрос обязательности для России и ее уполномоченных органов решений, принимаемых структурами международного антикоррупционного мониторинга (европейская Группа государств против коррупции (ГРЕКО) или так называемого Оценочного механизма Конференции сторон Конвенции ООН против коррупции, Рабочая группа ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок) (с. 5 дисс. и др.).

Несмотря на значительное число выполненных в нашей стране (в том числе в последние годы) научных работ, включая диссертационные исследования по проблемам борьбы с коррупцией (А.Я. Аснис, Л.А.

Букалерева, С.С. Лут, М.П. Клейменов, И.М. Мацкевич, А.В. Наумов, А.В. Павлинов, Н.И. Пикуров, А.И. Рарог, Р.А. Сорочкин, В.Ф. Цепелев, А.И. Чучаев, Е.В. Фоменко, В.Е. Эминов, П.С. Яни и др.) многие из указанных выше вопросов не имеют, на наш взгляд, той научной проработки, которая сегодня нужна законодателю и правоприменителю.

В этой связи нельзя не поддержать стремление соискателя предложить законодателю ряд нормативно-правовых решений, которые бы позволили России продолжить совершенствовать антикоррупционную политику и практику с учетом новых реалий мирового правопорядка.

Как показывает анализ, диссертационное исследование В.В. Зимина отвечает необходимым для кандидатской диссертации признакам *научной новизны*, проявившимся, в частности, в:

разработке дефиниции понятия «международные антикоррупционные стандарты»,

уточнении перечня и классификации источников международных антикоррупционных стандартов, в том числе для целей гармонизации антикоррупционной политики государств – членов международных организаций и объединений на постсоветском пространстве, в которых участвует Россия (Союзное государство, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ);

оценке юридической природы решений, принимаемых структурами международного антикоррупционного мониторинга выносимых по результатам работы различных структур международного антикоррупционного мониторинга;

предложениях по разрешению коллизий уголовной юрисдикции Российской Федерации и иностранных государств по делам о коррупционных преступлениях;

разработке и обосновании ряда превентивных антикоррупционных мер.

Практическое значение диссертационного исследования В.В. Зимина по нашему мнению, состоит, прежде всего, в разработке и научном обосновании совокупности взаимосвязанных нормотворческих предложений, реализация которых могла бы позволить российскому законодателю и уполномоченным в сфере борьбы с коррупцией органам власти повысить эффективность борьбы с коррупционными преступлениями (включая международные), минимизировать негативные последствия целенаправленного разрушения отдельными странами коллективного Запада глобальных и региональных организационно-правовых механизмов международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией и создать предпосылки для построения новой глобальной системы такого сотрудничества на основе принципов равноправия и взаимного доверия.

Методология и методика рассматриваемого диссертационного исследования, по нашему мнению отвечают специфике объекта и предмета исследования, основаны на апробированных и в науке уголовного права и криминологии научных методах исследования социально-правовых явлений и процедурах применения таких методов.

Эмпирическая основа рассматриваемого диссертационного исследования отвечает базовым требованиям социологии права, предъявляемым к репрезентативности и релевантности отобранного для исследования материала. Результаты обобщения изученных соискателем эмпирических данных о правоприменительной практике в части, относящейся к предмету диссертации, имеют новый и оригинальный характер, использованы соискателем для обоснования положений, вынесенных им на защиту.

Результаты выполненного соискателем диссертационного исследования имеют, по нашему мнению, *достаточную степень апробации* и, в частности, отражены в предложениях нормотворческого характера, направленных в Секретариат Совета Межпарламентской

Ассамблеи (МПА) государств – участников СНГ и профильные комиссии МПА СНГ; используются в учебном процессе в Университете прокуратуры Российской Федерации при проведении занятий по дисциплинам «Противодействие коррупции» и «Уголовное право»; опубликованы в 10 научных статьях (включая 4 статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России), а также в выступлениях соискателя на ряде научных и научно-практических конференций.

Рассматриваемую диссертацию и ее автореферат отличают строгий научный стиль. Структура диссертации соответствует особенностям объекта и предмета, целей и задач соответствующего исследования, а ее оформление - требованиям ГОСТа, применяемого к оформлению результатов завершенных научных исследований.

Оригинальность, обоснованность и достоверность основных положений диссертации и выводов соискателя по рассматриваемой диссертации не вызвали у оппонента каких-либо сомнений.

Автореферат соответствует диссертации.

Научные работы, опубликованные соискателем, отражают основное содержание диссертации и удовлетворяют требованиям п.11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842.

Отмечая положительные стороны диссертационного исследования В.В. Зимина, считаем необходимым также обратить внимание соискателя и диссертационного совета на следующие спорные, недостаточно обоснованные или не вполне корректные, на наш взгляд, положения диссертации:

1. Поддерживая в целом предложенную соискателем систематизацию источников международных антикоррупционных стандартов, охватывающую: 1) международные договоры России,

нормативно-правовые решения органов межгосударственных (межправительственных) организаций, в которых участвует Россия (например, ЕЭК) Евразийской экономической комиссии или ее Коллегии); обязательные решения международных судебных органов, односторонние заявления России; 2) политически обязательные акты, принятые в рамках ряда международных объединений (форумов), к сожалению, не можем безоговорочно согласиться с соответствующим этой систематизации определением понятия «международные антикоррупционные стандарты» как *касающихся борьбы с коррупцией норм императивного характера* (положение 1-е, вынесенное на защиту, с.12 дисс. и др.) по двум причинам. Во-первых, традиционно и для международных отношений, и для национального регулирования понятие «стандарт» (от англ. standard — образец) использовалось и используется как обозначение рекомендации, рекомендуемой характеристики, формы поведения. Разумеется, это не исключает существование механизмов, позволяющих превратить стандарт в обязательную для исполнения норму (например, на основе правила нормативной ссылки, которое применяется в российском законодательстве о стандартизации). Во-вторых, далеко не все международные антикоррупционные стандарты являются императивными, т.е. обязательными, требующими неукоснительного исполнения (лат. imperativus — повелительный). Последнее чрезвычайно важно в современных условиях, когда нашей стране систематически с использованием международных структур пытаются навязывать неукоснительное исполнение разнообразных «международных» стандартов. Например, стандартов публикационной активности для научных и образовательных организаций, которые нередко интерпретируются как антикоррупционные (например, связанные с обязательным опубликованием работ в журналах индексируемых WoS, якобы защищенных от коррупционного влияния недобросовестных рецензентов).

2. Вывод соискателя о том, что при решении вопросов совершенствования уголовного законодательства нашей страны, соответствующей правоприменительной практики, гармонизации и унификации антикоррупционного законодательства государств – членов Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ целесообразно учитывать антикоррупционный опыт конкретных зарубежных стран, *отвечающий международным стандартам* (положение 3-е, вынесенное на защиту, с.14 дисс. и др.), на наш взгляд, требует более глубокого осмысления с учетом реалий. Одна из таких реалий состоит, на наш взгляд, в том, что любое нормативно-правовое решение, эффективно применяемое в условиях чужой правовой системы и криминальных реалий, как правило, не может столь же эффективно «работать» в наших реалиях. Более того, до настоящего времени наш законодатель так и не выработал всех необходимых общих правил нормотворчества, в том числе касающихся пределов и условий допустимого заимствования нормативных решений, используемых в зарубежном законодательстве.

3. Высказанная соискателем идея принятия Основ законодательства Союзного государства о противодействии коррупции (положение 6-е, вынесенное на защиту, с.15-16 дисс. и др.), по нашему мнению, заслуживает всемерной поддержки. Однако его вывод о том, что «данные Основы вполне могли быть стать базой для реформирования антикриминального и антикоррупционного законодательства союзных государств», на наш взгляд, необоснованно оптимистичен, поскольку у России и Белоруссии нет исторического опыта подобных Основ как общей правовой платформы. Напротив, у нас есть весьма ценный общий опыт теоретического обоснования, разработки, принятия и применения Основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства Союза ССР, который гораздо проще реализовать при разработке Основ соответствующего законодательства Союзного государства.

4. На наш взгляд, требует дополнительно пояснения во время защиты (прежде всего, с точки зрения пределов наказуемости, включая конкретные размеры наказания, предложенных для криминализации деяний) предложение соискателя дополнить ст. 291 УК РФ частью шестой в следующей редакции: «б. Обещание или предложение дачи взятки — ...» (п. «б» положения 7.1, вынесенного на защиту, с. 16 дисс. и др.). Как известно, в настоящее время обещание или предложение дачи взятки подлежит уголовному наказанию с учетом требований ст. 30 и 66 УК РФ.

Приведенные выше недостаточно обоснованные, спорные, или не вполне корректные положения диссертации Зими́на Владимира Владимировича на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации Россией международных антикоррупционных стандартов», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, на наш взгляд, имеют ограниченный, непринципиальный характер и не изменяют нашей общей оценки данной работы как соответствующей требованиям абз. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 и рекомендации Президиума ВАК Минобрнауки России от 18 марта 2022 г. №7/1-разн «О публикациях, индексируемых в международных базах данных (Web of Science, Scopus)».

Диссертация Зими́на В.В. является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права и криминологии.

В этой связи, полагаю, что Зими́н Владимир Владимирович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических

наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
советник руководителя Федеральной антимонопольной службы,
главный научный сотрудник Института экономики Российской академии
наук

Тел. 8-499-755-23-23 (доб. 088-669); e-mail: maximov@fas.gov.ru

27 мая 2022 года

С.В. Максимов

Сведения об оппоненте: Максимов Сергей Васильевич, доктор
юридических наук (специальность 12.00.08 - уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, советник
руководителя Федеральной антимонопольной службы, главный научный
сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Российской академии наук;

Почтовый адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская,
д.11, Д.-242, ГСП-3. E-mail: delo@fas.gov.ru; тел.: 8 (499) 755-23-23.

Подпись руки *Максимов С.В.*
заверяю.
Консультант отдела государственной службы
центрального аппарата ФАС России

С.В. Максимов
«27» 05 2022

